

Теория и история культуры

В. П. ГРИЦЕНКО

КУЛЬТУРА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ

Рассматривая ситуацию культурного многообразия в эпоху интенсивного взаимодействия глобализации и регионализации, автор статьи оценивает место российского социума с точки зрения глобальных вызовов.

Ключевые слова: культура, глобализация, регионализация, культурное многообразие, культурная компетентность.

Если первоначально глобализацию толковали как политический и геополитический проект Запада, как закономерный этап экономического развития капитализма, то в дальнейшем акцент был перенесен в сторону информатизации, трактуемой как тотальная скрепа человечества (теории информационного общества). Дальнейшие тенденции связаны с тем, что ведущую роль в глобализации стали отводить культуре. Для международной и культурной глобализации характерны унификация деловой и потребительской культуры разных регионов, рост межкультурной коммуникации [1]. Однако вполне допустимо, что глубинное воздействие ценностей глобализации часто преувеличивают. Так, бум этнознания, реставрация традиционализма в некоторых регионах, в том числе и на Северном Кавказе, говорят о том, что этноэкономика и этнознание способны оставаться фундаментальной опорой жизни современных социумов. Результаты исследования World Values Survey, охватившего 65 стран (75% населения мира) [2] показали, что основные культурные ценности сохраняются и даже восстанавливаются, несмотря на глобализацию [3].

Тем не менее, можно полагать, что информатизация является главным фактором возникновения современных форм глобализации, включая так называемую *культурную глобализацию* – особую стадию развития человечества, на которой с помощью информационно-компьютерных технологий возникли семиотические коды и механизмы, интегрирующие человечество в глобальное информационное поле.

Идеи культурной глобализации активно рассматриваются с 1980–1990-х годов, чему способствовали пионерские труды А. Аппадурай («Разъединение и различие в глобальной культурэкономике», «Современность в полный рост: культурные измерения глобализации») [4]. Постепенно в концепциях глобализации стал доминировать культурологический дискурс. По Аппадурай, детерриториализация (результат информатизации и виртуализации) уже не привязывает социальные и культурные процессы к физическому пространству.

Глобализация формируется как символический поток, включающий в себя пять «русел»:

- виртуальное этнопространство образуют иммигранты, беженцы, гастарбайтеры, туристы;
- виртуальное технопространство создается функционированием и перемещением технологий;
- виртуальное финансовое пространство –

движением капиталов;

– виртуальная область масс-медиа выступает порождающим устройством образов, имиджей;

– идеологическое пространство – виртуальный мир, создаваемый потоком идеологием и идеологических симулякров.

Эти потоки являются основой «воображаемых миров», с помощью которых люди идентифицируют себя и других, вступая в символический обмен [5]. В концепции «воображаемых миров» отнесение себя к локальному или глобальному (к определенной форме религии или партийной принадлежности и т. д.) порождается интенциональной идентификационной деятельностью человека [6]. Гендерная, культурная, политическая, религиозная, этническая идентичности конструируются из потоков символических образов и различаются феноменологически [7].

М. Уотерс также рассматривает глобализацию как результат детерриториализации (симуляции) в областях, где культура доминирует над экономикой через средства символизации [8]. По его трактовке, экономические обмены имеют тенденцию к локализации социальных отношений, политические обмены – к интернационализации, символические обмены – к освобождению социальных отношений от пространственной референции, так как трансляция интеллектуальных и эстетических символов может относительно легко осуществляться между территориально удаленными индивидами. Применяя идею Ж. Бодрийера о симулякрах (пространстве ложных знаков, оторванных от соответствующих им реальных объектов и событий), М. Уотерс выделяет следующие сферы виртуальной глобализации: сакральное пространство; этнопространство; пространство виртуальной экономики; медиaproстранство и виртуальное пространство развлечений.

Таким образом, постмодернистское социогуманитарное сознание пришло к выводу, что доминантой глобализации является культура [9], поскольку в ней социальные отношения максимально символизированы и функционируют без привязки к конкретной территории. Глобализация как продукт движения симулякров и виртуализации транслируется в экономику и политику, вызывая отрыв социальных отношений от физической и пространственной референции (полная симуляция возникает в киберпространстве при коммуникации посредством компьютерных сетей). С нашей точки зрения, в этом случае пространственная локализация релятивизируется, каждая

локальная точка становится точкой глобального пространства. Рост скорости и интенсивности потоков информации делает в тенденции различие глобального / локального условным, мир как бы «сжимается» (Р. Робертсон) вследствие усиления взаимосвязи его частей.

Части мира – это регионы [10]; латинское *region* обозначает страну, область; вербально понятие связано с пространственной локализацией части государства, страны [11].

Когда говорят о регионоведческих исследованиях, часто имеют в виду краеведение, исследование культуры этносов определенной географической территории, например, региона Северного Кавказа. Причем регион как система бытования социума и определенная форма бытия культуры рассматривается в единстве со своей «материнской культурой» [12]. Определенный аспект отношений между «материнской» и «региональной» культурой заключен в понятиях *столичная* и *провинциальная культура*. Однако понятие региона применяется и на глобальном уровне. В классификации культурных регионов (словарь «Культурология» под ред. К. М. Хоруженко) фигурируют европейско-североафриканский (культура Древнего Египта, античности, романского, германского и славянского миров), дальневосточный, арабо-мусульманский, тропически-африканский, латиноамериканский регионы [13]. Понятие *регион* применяется и на цивилизационном уровне, по существу, как философское (в смысле А. Тойнби) для обозначения региональных цивилизаций в противовес глобальной. Оно является важнейшим в международных отношениях, геополитике, географии, истории, краеведении и других науках, где обозначает цивилизации, культуры, этносы, локализованные в определенном макро- и мезопространстве [14].

Таким образом, регионы являются локальностями внутри глобальной культуры. Более того, понятия *регион*, *региональный* оказываются соотносительными с понятием *глобальный*. Концептуальные подходы к ним фиксируют их противоречия и взаимосвязь. В теоретических рассуждениях свободно допускается и то, что глобализация ведет к подчинению регионов, доминирует над ними, и то, что регион является субъектом глобализации [15], субъектом самоорганизации общества [16]. Более того, можно наблюдать, как глобальные акторы умело используют регионализацию в своих экономических, финансовых, политических и других целях [17]. Регионализация противоречит глобализации, но поскольку эти две тенденции неразрывны, придуман ряд терминов, которые фиксируют эту взаимосвязь. Например, термин *глокализация* (Р. Робертсон) [18] построен из сочетания двух исходных слов и означает, что локальные точки социального и культурного пространства в эпоху глобализации являются точками бытия Универсума, а социальный Универсум в каждой точке своего локального культурного бытия глобален [19]. Глокальная точка конструируется глобальным целым, но имеет локальный колорит.

В эпоху глобализации вопрос бытия локальных общностей приобрел новую постановку, в частности, как вопрос-дилемма: существует культура как нечто единое или она представляет собой пеструю мозаику локальных культур? Это не сугубо терминологический казус. От ответа на данный вопрос зависят интенции идентификации индивида, сообщества, направление и содержание культурной политики.

Культурологическая парадигма мультикультуральности порождает и новые политические стратегии. Культурное многообразие и управление им – одна из проблем постсоветского, европейского и мирового пространства. Постиндустриальное общество и соответствующая ему культурная эпоха (постмодерн) создали в конце XX – начале XXI века культурный ландшафт с высокой степенью разнообразия [20]. Центральная и Восточная Европа, после Второй мировой войны вовлеченная в советскую централизованную модель государственного, политического, идеологического развития (на принципах единства, централизации, однородности, идеологического и государственного контроля), после деконструкции СССР разделилась на самостоятельные государства. Новые «правила игры» ныне определяются рынком, глобализацией (вестернизацией, американизацией), вхождением прибалтийских государств в Евросоюз. Если ранее культура этого региона регулировалась и фундировалась, прежде всего, государством, а под культурой понималось культурное наследие и классика, то вестернизированный вариант сместил акценты: на первом месте массовая культура (масс-медиа, телевидение, кино с их набором звезд и кумиров). Когда идеологические скрепы оказались заменены личными связями и пристрастиями, рыночными механизмами, возникло пространство, разнообразное по национальной культурной окраске, трансформирующееся, ищущее свое место в глобальном пространстве, как это ни странно, путем борьбы с глобализацией. Поэтому в рамках СНГ четко встала проблема межкультурного диалога как формы утверждения новой идентичности, как возможности обрести социальный комфорт в новых условиях интенсивного взаимодействия, миграции, сосуществования. Более того, *постмодернистский проект культуры* выдвинул новую систему ценностей, в которой культура и искусство, в отличие от *модернистского проекта* (Нового времени), рассматриваются как авангард рыночной экономики, индустрии нового образа жизни и среды, включая организацию отдыха и развлечений. Принципы просветительства, принципы начетничества советской идеологической эстетики сменил примат эстетики повседневного, утилитарного и развлекательного.

На Северном Кавказе после разрушения прежней метакультурной основы (советские идеологические ценности) в качестве истинных и основных предстают ценности этнической культуры, этноэкономика, этнополитика. Складываются новые отношения между местным населением, диаспорами и миллионами трудовых мигрантов, ос-

ложненные формированием новых социальных, возрастных и гендерных групп. В то время как некогда существовавшая культурная общность потеряла значение, реставрировалась этническая ментальность: кланово-семейные формы социальных связей, авторитарно-религиозные и авторитарно-политические пути решения проблем. Во многих республиках Северного Кавказа на фоне ситуации моноэтничности региональная культура, перестав быть *провинциальной*, превращается в *оппозитивную* – вступает в тесный контакт через религиозные ценности с исламскими культурными регионами зарубежья [21]. Это вряд ли можно назвать эффективным путем модернизации культуры региона в условиях вестернизации, скорее – стихийной защитной формой самосохранения в кризисной ситуации. Желательно, чтобы этносы Северного Кавказа цивилизованно обрели идентичность в поле культурного многообразия путем секуляризации, а не религиозного традиционализма.

Ситуация постмодерна означает конец универсальных идеологий, переход к принципам многообразия, плюрализма, осуществляемым в опоре на равенство всех культур: все языки, все народы равноправны. Платформой поиска истины становится межкультурный диалог – полилог культур с опорой на межкультурную компетентность. В этом смысле общность как на глобальном, так и на региональном уровне должна приобрести форму инклюзивной культуры [22].

В условиях глобализации возникает потребность в повышении культурной компетентности, которая предполагает широкую культурную включенность и равноправие культурного статуса всех народов, отказ личности от культурной изоляции (идей культурной исключительности). Это способствует включенности индивидов в «политику для культуры», развитию культурных потребностей всех граждан, их творческой реализации на основе свободы и сотрудничества. Большую роль в культурной компетентности играют эстетические и нравственные вкусы, эмоциональная культура, социализация через познание произведений искусства.

Культурное многообразие и свобода культурного потребления не должны нарушать стабильности общества, способствовать его сплоченности [23]. Соответствующие проблемы осложнены этническим многообразием народов Европы и России. Согласно определению Совета Европы (Страсбург, 7 мая 2008 г.), сплоченное общество – это сообщество свободных индивидов, преследующих общие цели демократическими методами и ориентированных на взаимную поддержку.

Экономика (рынок, конкуренция, финансовые отношения и система оплаты и стимулирования труда) стала коренным образом меняться в странах СССР и России с начала 1990-х. В роли новых акторов культуры выступили менеджеры, продюсеры, эксперты. На смену прежним клубам и библиотекам пришло разнообразие культурных центров, музеев, коллективов, галерей, выставочных залов и пр. Однако в ходе глобальной конкурен-

ции за умы и чувства в виртуальном пространстве кризис привел к заполнению рынка суррогатами массовой культуры (западная видеопродукция, прямое заимствование или подражание формату телепередач и пр.). В России и странах СНГ это случилось быстро, стихийно, без соответствующей правовой подготовки в сфере интеллектуальной собственности, сопровождалось распространением пиратской продукции. Ключевые факторы индустрии культуры – кино и телевидение не служили адаптации, ослаблению этнических противоречий и антагонизмов в современных условиях (что также, указывали Аппадурраи и Уотерсон, во многом решается за счет формирования общей картины мира путем воздействия на традиционную ментальность и превращения точки локального пространства в глокальное).

Информационная цивилизация подготовила, таким образом, новые вызовы для культуры в целом и региональных культур в частности. До наступления эры Интернет считалось, что компьютер облегчит человеку жизнь, упростит мыслительную работу, сделает ее более экономной, позволит все рассчитать и спланировать. Однако человек эры ИКТ как субъект познания оказался в более сложном, не одномерном, а в многомерном синергетически организованном мире. По-новому встала и проблема культурного многообразия: его рассматривают не как недостаток в линейном движении, а как основное богатство человечества, залог прогресса. Но не все так просто: процесс развития культуры человечества через ее многообразие входит в противоречие с развитием цивилизации (Н. Данилевский, А. Тойнби, О. Шпенглер). Глобализация порождает новые формы единства / различия, развитие этнических и национальных культур требует сохранения самобытности, что находит выражение в этнических и прочих конфликтах. Нужны новые политические и институциональные решения проблем.

Если в рамках глобального проекта отечественная культура и культура стран СНГ будут рассматриваться как региональные, только в этом случае соотношение российского / глобального проекта может быть рассмотрено и оценено с разных точек зрения.

Компас мирового глобального сообщества колеблется, прогностические (экономические, демографические, политические, духовные) индикаторы показывают смещение доминанты с Запада на Восток. Если дальнейшим продолжением вектора подтвердится слоган «XXI век – век восхождения Азии и заката Европы», Россия получит неплохой шанс в связи с ее традиционным (востоко-западным) положением в культурной эволюции. Но для этого она должна успешно решать демографическую проблему, в том числе (а может, прежде всего), за счет эффективной миграции.

Модернизация социокультурной сферы имеет альтернативные варианты: взаимодействие альтернатив как залог генерирования новых продуктивных направлений не означает отсутствия культурных доминант. С точки зрения К. Э. Разлогова, прогностические модели будущего Рос-

сии с культурологической точки зрения таковы: победа культурного консерватизма и попытка стабилизации страны на основе ее особого пути, что продлевает существование страны на 50–100 лет; прямое подчинение глобализационным тенденциям и превращение в мировую культурную провинцию; интеграция в мировое сообщество на равных правах через приоритетное развитие достижений информационно- и отечественной культуры [24].

Ассимиляция, культурная компетентность, межкультурный диалог и управление этническим многообразием имеют для России первостепенное значение. Культурно-цивилизационный выбор – это не технократическая, а гуманитарная проблема. Для правильного Ответа на Вызов первостепенно значимо развитие гуманитарного образования – фактор сохранения культурной идентичности, социального конструирования цивилизационных стратегий Восток-Запад.

Литература и примечания

1. Введение термина «глобализация» приписывается К. Марксу (в одном из писем 1850-х гг.), Т. Левитт в «Гарвард бизнес ревью» (1983) использовал его для характеристики слияния рынков продукции многих корпораций, К. Оме (*K. Ohmae*. *The Bordless World: Power and Strategy in the Interlinked Economy*. Fontana, 1990) сделал вывод, что основными акторами экономической сцены становятся глобальные фирмы, а не государство. По Б. Бади (*B. Badie*), глобализация включает в себя жизнь по единым принципам, ценностям.

2. *Инглхарт Р., Вельцель К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М., 2011.

3. *Гемават П.* Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. М., 2013. С. 260.

4. *Appadurai A.* Disjuncture and Difference in the Global Cultural Economy // *Global Culture*. Bristol, 1997. P. 195–310. *Ibid.* Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minnesota, 1996.

5. *Appadurai A.* Disjuncture and Difference ... P. 296.

6. *Appadurai A.* Modernity at Large ... P. 182.

7. Многие хорошо помнят, что в перестроечный и постперестроечный период стал исчезать феномен политических убеждений и многие бывшие члены КПСС побывали в рядах различных партий, верований и убеждений.

8. *Waters M.* Globalization. L.; N. Y., 1995.

9. См.: *Понов А. В.* «Государство» и «власть» в дискурсах глобализации: автореф. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2011.

10. Понятие региона в эпоху глобализации тоже приобрело фундаментальный статус. В обыденном сознании россиянина доминирует, скорее, административный смысл этого слова, хотя в целом оно имеет различный, в том числе и ментальный, смысл. (*Фоминых О. Б.* Региональная и провинциальная культура: некоторые характеристики // *Время культуры в региональном пространстве*. Курган, 2010. С. 74–84; *Кривич Н. А.* Художественная культура Приморского края в древности и Средневековье: проблемы формирования, дина-

мики, типологии: автореф. дис. ... канд. культурологии. СПб., 2001. С. 20–23 и др.)

11. Сейчас в России проживают представители более 160 народов, говорящих более чем на 200 языках и наречиях; 80 языков народов России являются литературными. В условиях формирования современного общепланетарного информационного пространства сохранение культурного разнообразия стало заботой международных организаций, одним из приоритетных направлений деятельности ЮНЕСКО и Совета Европы.

12. «Региональную культуру можно определить как продукт специфического социокультурного процесса на определенной территории. Это системное, полисферное и многоуровневое образование, имеющее тесные генетические связи с так называемой “материнской” (национальной) культурой. Оно несет в себе как ее общие черты и закономерности развития, так и собственные уникальные особенности. Ее основная функция – воспроизводство культурной жизни региона, обеспечение непрерывности регионального культурного процесса» (*Казакова Г. М.* «Региональная» и «провинциальная» культуры: о сущностных характеристиках // *Вестник МГУКИ*. 2007. № 3. С. 113); см. также: *Ершов М. Ф.* К социокультурному пониманию феномена провинции // *Культура провинции*. Курган, 2005. С. 147–148.

13. *Культурология: энциклопедич. словарь / под ред. К. М. Хоруженко*. Ростов н/Д, 1997. С. 410.

14. Например, *И. Л. Мурзина* четко подчеркивает пространственные характеристики как ведущие для региона: «Под региональной культурой понимается специфическая форма существования социума и человека, имеющая выраженную пространственно-географическую очерченность, опирающуюся на собственную историческую традицию и систему ценностей» (*Мурзина И. Л.* *Культура Урала: очерки становления и развития региональной культуры*: в 2 ч. Ч. 1. Екатеринбург, 2006. С. 10–11.)

15. *В. А. Дергачев* пишет: «В качестве субъекта глобализации выступает регионализация, дающая мощный кумулятивный эффект формирования мировых геоэкономических полюсов» ([URL: http://www.dergachev.ru/book-6/2.html](http://www.dergachev.ru/book-6/2.html))

16. *Трейвиш А. И.* Район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. М., 2009. С. 226–227.

17. Социокультурные факторы сегодня определяют многие параметры глобальных экономических взаимодействий. Известно, что американские фирмы предпочитают размещать предприятия начальной стадии производственного цикла (высококвалифицированный умственный труд и опытное производство) в США; второй стадии (производство элементов, требующих квалифицированного ручного труда) – в регионах, отличающихся высоким качеством технической культуры и долгой традицией квалифицированного индустриального труда (Шотландия и др.); третьей стадии (рутинная трудоемкая малоквалифицированная работа: сборка, изготовление

элементов для электронных изделий и т. д.) в Гонконге, Филиппинах, Индонезии. Таким образом, культура труда и управления играет решающую роль во многих экономико-финансовых отношениях.

18. *Robertson R.* Glocalization: Time – Space and Homogeneity – Heterogeneity // *Global Modernities*. L., 1995. P. 25–44. Глокализация как явление мировоззренческого уровня отражает слой мирового сознания, сочетающий тенденции к отставанию самобытности (локальность) и к стиранию прежних пространственных границ, к укреплению внешних связей, т. е. сопряженность между гомогенизацией, которую несет глобализация, и гетерогенизацией как проявлением локального, специфического, традиционного.

19. *Донских С. В.* Теория глокализации и проблема сущности локальной культуры // *Философия и социальные науки*. 2012. № 1–2. С. 4–8.

20. Это, в частности, способствует развитию познавательного туризма; индивида эпохи глобализации метафорически называют «новым кочевником».

21. В исследованиях региональной культуры применительно к различным регионам России *материнской культурой* называют культуру центрально-европейской России, повлиявшую на развитие региональных культур, своеобразно преломленную в них (*Мурзина И. Л.* Феномен региональной культуры: поиск качественных границ и языка описания. Екатеринбург, 2003. С. 32).

22. «Думать глобально, действовать локально» (Аналитический доклад «О стратегических направлениях культурной политики в странах СНГ»). URL: http://www.policyforculture.org/texts/analytical_paper_rus.pdf

23. Перспективу в плане экономических отношений и международного разделения труда получают стабильные социумы, в которых есть недорогие и качественные трудовые ресурсы, обладающие инновационным потенциалом, высокой трудовой и управленческой культуры.

24. *Разлогов К. Э.* Государственная политика в сфере культуры // *Культура России: информ.-аналитич. сб.* М., 2010. С. 36–37.

V. P. GRITSENKO. CULTURE: THE INTERACTION OF GLOBALIZATION AND REGIONALIZATION

Considering the situation of cultural diversity in the era of intense interaction between globalization and regionalization, the author of the article estimates the place of Russian society in the view of the global challenges

Key words: culture, globalization, regionalization, cultural diversity, cultural competence.

Е. Н. ЯКОВЛЕВА

ФИЛОСОФСКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФЕНОМЕНА КУЛЬТУРЫ

Автор статьи осуществляет постановку вопроса о философско-педагогическом значении существующих подходов к проблеме интерпретации феномена культуры и ее региональных аспектов.

Ключевые слова: феномен культуры, человек, региональная культура.

В конце XIX – начале XX столетия разгорелись споры вокруг концепции многообразия культур. Считать ли, что за историческим развитием культуры стоит реальное существование, а точнее, сосуществование многообразных, непохожих друг на друга культур; или культура (во всяком случае, такая мощная и самодостаточная в недалеком прошлом ее ветвь, как европейская) есть феномен глобального характера? В XXI веке большинство ученых придерживается мнения, что «локальные или региональные культуры имеют свои особенности и национально-этническое своеобразие, свой путь исторического развития» [1]. Проблема глобализации, регионализации культуры остается дискуссионной и в сфере педагогики. Региональная культура призвана решать вопросы воспитания личности, которое «должно основываться на общечеловеческих ценностях и строиться с учетом особенностей этнической и региональной культур: решать задачи приобщения человека к различным пластам культуры» [2]. В. А. Сластенин и его коллеги подчеркивают, что

региональная культура как составная часть общечеловеческой культуры включает в себя духовную атмосферу, морально-этические нормы общения людей и многое другое, сопрягающееся с понятием культуры.

Мы понимаем под региональной культурой бытие жителей региона, особую, присущую данной местности форму организации жизни и деятельности людей (материальной, духовной и художественной), направленную на воспроизводство и передачу материальных и духовных ценностей. Понятие региональной культуры включает в себя также приобщение человека к этим ценностям, играет важную роль в его духовном развитии, самодвижении и самосовершенствовании.

В настоящее время Россия переживает сложный период. И воспитательная роль культуры, имеющей духовные основания, возрастает: лишь она способна изменить человека и преобразить окружающий мир. По нашему мнению, воспитание и развитие индивида должно осуществляться путем его приобщения к мировым культурным